

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СТАРИНЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Предъ нами только что вышедшая книга: „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи, издаваемые по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ, выпускъ шестой“: текстъ къ 18 рисункамъ. (Спб. 1874 г., въ 6. четвертку въ 2 столбца 200 стр.) и при этой книгѣ роскошный, въ большой листъ, альбомъ изъ восемнадцати хромофотографическихкихъ рисунковъ; въ этотъ альбомъ вошли виды: развалинъ зѣмка князей Литовскихъ и Замковой горы въ Вильнѣ, развалинъ Троцкаго зѣмка, Лидскій замокъ и виленская церковь времени Ольгерда, Малоожейковская церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ, рисунки надгробныхъ плитъ, церковной утвари, рукописныхъ памятниковъ, матеріаловъ для западно-русской старопечати. Объясненія къ этимъ рисункамъ составлены Членомъ Археографической Комисіи П. А. Гильтебрандтомъ, знаткомъ исторіи и древностей западной Россіи. Кромѣ того, въ этомъ выпускѣ помѣщено окончаніе большой статьи профессора В. Г. Васильевскаго „Очеркъ исторіи города Вильны“ (отъ 1610 по 1795 годъ). Въ приложеніи помѣщенъ любопытный перечень произведеній западно-русской старопечати и указатель. Изданіе текста и въ особенности альбома роскошно и изящно. Цѣна (пять рублей) баснословно дешева.

Въ виду драгоценнаго подарка, который получаетъ русское общество въ вышедшемъ изданіи и важности его для исторіи и археологіи западной Руси, считаемъ не лишнимъ подѣлиться нѣкоторыми свѣдѣніями изъ исторіи церковно-строительнаго дѣла въ западной Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съ обстоятельствами, вызвавшими изданіе этихъ памятниковъ. Свѣдѣнія эти мы отчасти заимствуемъ изъ замѣтокъ, полученныхъ отъ покойнаго В. Р., живо интересовавшагося всѣмъ, что относится до западной окраины нашего отечества.

Послѣ польскаго мятежа 1831 г. императоръ Николай Павловичъ, проѣздомъ, въ 1832 году, по Волынской губерніи былъ пораженъ бѣдностью и разрушеннымъ видомъ православныхъ церквей въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, и тогда же приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ поддержанію бѣдствующихъ храмовъ и къ постройкѣ новыхъ въ тѣхъ особенно селеніяхъ, гдѣ находятся благоустроенные костелы. Вслѣдствіе этого помѣщики были обязаны подписками исправить на собственный ихъ счетъ церкви, и о ходѣ этого дѣла министерство доводило до свѣдѣнія государя. Все это, однако, на практикѣ расплодило лишь переписку министерства до колоссальныхъ размѣровъ, а въ сущности не привело ни къ какому полезному практическому результату: помѣщики, — поляки и католики, — какъ и надо было ожидать, постоянно и упорно противодѣйствовали устройству православныхъ церквей и дѣлали это отчасти по религиозному и политическому фанатизму, а отчасти по весьма естественному нежеланію употреблять собственныя денежные средства на такія церкви, которыя имъ чужды по исповѣданію. По воссоединеніи, въ 1839 году, уніатовъ, патронатство, коимъ пользовались помѣщико-католики въ церквахъ уніатскихъ, было упразднено, а съ нимъ прекратилась прежняя, хотя и незначительная, помощь, которую помѣщики оказывали уніатамъ. Съ этого времени православныя церкви, съ бѣдными прихожанами, состоявшими изъ сплошнаго крестьянскаго, крѣпостнаго люда, все болѣе и болѣе разрушались. Ни центральная власть, ни синодъ, а тѣмъ менѣе мѣстное епархіальное начальство, не оказывали имъ никакой поддержки со времени воссоединенія.

Такъ шло до 1857 года, несмотря на весьма энергическія представленія бывшаго кievскаго генералъ-губернатора кн. Васильчикова, который, говоря о небрежности помѣщиковъ-инобѣрцовъ въ устройствѣ православныхъ церквей и бесполезности дѣлаемыхъ увѣщаній и побужденій, предлагалъ отнести устройство церквей къ имѣніямъ, а не къ владѣльцамъ. Съ этою цѣлью онъ предлагалъ образовать специальныйъ церковно-строительный капиталъ путемъ взиманія особаго поземельнаго сбора. Въ томъ же, 1857 году, одинъ изъ губернаторовъ (Витебскій, Колокольцовъ) подалъ высшей власти докладную записку, въ которой самыми мрачными красками описалъ положеніе православныхъ церквей и бытъ духовенства и прихожанъ въ своей губерніи. Въ этой запискѣ онъ коснулся причинъ упадка, изъ коихъ главная, по его мнѣнію, была непримиримая ненависть помѣщиковъ и особенно ихъ женъ, нафанатизированныхъ ксендзами и католическими монахами противъ православія. Пропаганда явно и осо-

бенно тайно была направлена къ обращенію въ латинство бывшихъ уніатовъ, еще не окрѣвшихъ въ православіи.

Записка Колокольцова, замѣчательная по изложенію и ярко очерченными въ ней фактамъ, вызвала внимательный пересмотръ дѣлъ, производившихся въ министерствѣ о церквахъ въ западной Россіи.

Изъ разсмотрѣнія дѣла, которое было разбросано по разнымъ департаментамъ министерства, оказалось, что весьма многія церкви въ девяти западныхъ губерніяхъ были закрыты по совершенной ихъ ветхости, что во многихъ не имѣлось утвари и книгъ, что въ большинствѣ воссоединенныхъ церквей богослужебныя книги были уніатскія; что вслѣдствіе этого недостатка, а также и по совершенной ветхости храмовъ, служба не производилась въ продолженіе 15-ти и болѣе лѣтъ, а прихожане посѣщали костелы. Почти повсемѣстно помѣщики и арендаторы имѣній оказывали сопротивленіе къ обновленію и поддержкѣ храмовъ; противодѣйствіе это было явное: помѣщики давали исправникамъ подписки слѣдующаго, напримѣръ, содержанія: „обязуюсь окрасить полъ чрезъ 10 лѣтъ“, или: „починю церковь (писано въ 1853 г.) чрезъ 4 года, начиная съ 1869 года“, или: „устрою церковь чрезъ 25 лѣтъ“, и т. п. При подобномъ ходѣ дѣла предвидѣлось весьма скорое обращеніе обитателей края въ католицизмъ, другими словами: окончательное ополяченіе края, издревле русскаго. Предвидѣлось, что все, что съ такими усиліями и политическимъ тактомъ было сдѣлано Еваториною II и Николаемъ I къ поддержанію православія въ краѣ, неминуемо будетъ уничтожено, — и это почти наканунѣ шляхетско-ксендзовской смуты 1863 года.

О дѣйствительномъ состояніи церквей въ западныхъ епархіяхъ была составлена, по порученію министра Ланскаго, П. Н. Батюшковымъ ¹⁾ особая записка и къ ней присоединена другая о польской религіозной пропагандѣ. Въ этихъ запискахъ были указаны мѣри къ дѣйствительному исправленію дѣла. Первымъ условіемъ успѣха было немедленное отстраненіе помѣщиковъ-католиковъ отъ всякаго участія и вмѣшательства въ дѣло постройки церквей въ ихъ имѣніяхъ. Затѣмъ испрашивалась надлежащая сумма на новыя церкви и на переустройство и поддержку ветхихъ, и наконецъ, предлагалось ознакомить общество съ положеніемъ церквей, духовенства и прихожанъ, чтобы вызвать общественное сочувствіе и благотворительность, такъ какъ, по мнѣнію составителя записки, однѣ правительственныя

¹⁾ Бывшій въ концѣ пятидесятыхъ годовъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

средства и распоряженія, безъ содѣйствія общества, недостаточны для успѣха дѣла.

Записка была доведена до высочайшаго свѣдѣнія гр. Ланскимъ и, вслѣдъ затѣмъ, министерство приступило къ дѣйствительному устройству храмовъ въ западной Россіи, на которое изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1860 года, отпускается ежегодно, до полумиліона рублей. Августѣйшіе члены Императорскаго дома и русское общество, — особенно столичное, — обезпечили пожертвованіями церковной утвари, богослужебныхъ книгъ и др. предметовъ, западнорусскіе православные храмы, которые долго остались бы безъ помощи, если бы русское общество, какъ въ прежніе годы, было въ невѣдѣніи о ихъ нуждахъ и о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ для ихъ устройства.

Въ тоже время, чтобы имѣть, возможно полныя свѣдѣнія о состояніи православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ, туда были командированы — сначала въ Бѣлорусскія, а потомъ въ юго-западные губерніи — особыя довѣренныя лица, болѣею частью офицеры генеральнаго штаба, съ цѣлю не только осмотрѣть церкви и составить смѣты на ихъ обновленіе, но и проникнуть въ положеніе прихожанъ и духовенства, а также составить церковную смѣту по губерніи, обращая вниманіе на тѣ мѣстности, которыя болѣе другихъ нуждались въ немедленной помощи (такъ напр., мѣста, гдѣ возлѣ убогихъ православныхъ церквей возвышались великолѣпные костелы). Офицеры эти, при осмотрѣ церквей, должны были доставлять завѣдовавшему церковно-строительнымъ дѣломъ, П. Н. Батюшкову точныя данныя по племенному и вѣроисповѣдному составамъ населенія, что и было ими исполнено. Эти свѣдѣнія, полученныя еще до начала польскаго мятежа, дали возможность составить „Вѣроисповѣдный Атласъ Западнаго края“, оказавшій въ свое время весьма важную услугу правительству и обществу разъясненіемъ многихъ темныхъ сторонъ польской интриги.

Въ дополненіе къ „Вѣроисповѣдному Атласу“, найдено было нужнымъ обратить вниманіе и на древніе, русскіе монументальные памятники, находящіеся въ предѣлахъ западной Россіи, а потому г. Батюшковъ испросилъ чрезъ П. А. Валуева въ 1866 году высочайшее соизволеніе на изданіе особаго сборника древняго русскаго зодчества въ западныхъ губерніяхъ. Древніе памятники нагляднѣе всего доказываютъ ту неоспоримую истину, что западный край былъ искони русской, вопреки живымъ показаніямъ и таковымъ же свидѣтельствамъ польскихъ и иностранныхъ писателей, которые, пользуясь нашимъ невѣдѣніемъ собственной страны, ея исторіи и древностей, старались отуманить взглядъ правительства и общества. Сборникъ этотъ предназначался и къ услугамъ церковно-строительнаго

дѣла. Знакома публикѣ съ церковными постройками въ западной Россіи, когда еще о латинствѣ, а тѣмъ менѣе о Польшѣ, и помину не было, это изданіе, съ другой стороны, должно было представлять и другіе древніе русскіе памятники, большинство которыхъ относится къ той же эпохѣ.

Первые шесть выпусковъ Памятниковъ старины въ Западной Россіи — изяществомъ и тщательностью выполненія рисунковъ, а также обиліемъ представленнаго ими научнаго, весьма важнаго археологическаго и историческаго матеріала обратили на себя вниманіе всѣхъ русскихъ людей, интересующихся памятниками и историческою судьбой ихъ въ нашемъ отечествѣ. Польза, скажемъ болѣе—существенная необходимость этого изданія несомнѣнна; поэтому мы положительно недоумѣваемъ, читая въ предисловіи заявленіе издателя, что настоящимъ выпускомъ оно прекращается; но если дѣло возобновленія и сооруженія православныхъ храмовъ въ Литвѣ, Бѣлороссіи и на Волыни, будетъ продолжаемо, то совершенно необъяснимо прекращеніе изданія, которое является важнымъ подспорьемъ какъ для этого дѣла на мѣстѣ, такъ и для распространенія въ Россіи наглядныхъ свѣдѣній о состояніи русской святыни въ западныхъ ея окраинахъ. При ежегодномъ отпускѣ до 700 т. рублей на церковно-строительное дѣло въ этой странѣ, какія-нибудь 7 или 8 тысячъ на изданіе „Памятниковъ“ являются расходомъ совершенно ничтожнымъ и ужь разумѣется въ высшей мѣрѣ производительнымъ.

Кто знаетъ: явись это изданіе за нѣкоторое время до печальныхъ событій 1863 года, обрати оно вниманіе правительства и общества на наши западнорусскія окраины, тогда, быть можетъ, и не потребовалось бы тѣхъ десятковъ миліоновъ чрезвычайнаго государственнаго расхода, которые пошли на покрытіе издержекъ по усмирению мятежа.

Ред.